

блудников накладывается не более чем на 7 лет, а значит, несчастный Мелес отбывал свое заключение лишних десять лет. После этого открытия стойкого Мелеса в 1773 г. отпускают на родину. Вроде как и нашему повествованию конец. Но тут есть над чем поразмышлять, и вопросы напрашиваются сами собой.

Первый. Откуда в российском человеке такая негибаемость, что ни кандалы, ни монастырские стены удержать его не могут?

Второе. А не будь мороза в тот раз, когда Мелес мастерил свои крылья? Не стал бы Тобольск родиной российского воздухоплавания? А если бы не мешали бы несчастному расстриге, а дали все материалы и инструменты... Вдруг бы да полетел он в свою Малороссию?

И третье. Зачем у нас в России так любят создавать «утеснение в содержании»? Не было бы этих утеснений — глядишь, и мы бы другой страной стали. Но... это уже была бы не Россия... Без утеснений у нас жить пока не научились. И это не вопрос, а горькое утверждение. Так и хочется перефразировать известное изречение из Евангелия: «Не утесняй да не утесним будешь...» Но то уже законы скорее диалектики.

*Тобольские епархиальные ведомости.
1885. №19. С. 429–439.*

ПИСЬМА Б. Н. ГОРОДКОВА К В. Н. ПИГНАТТИ (1910–1914 ГГ.)

¹Бородин Иван Парфеньевич (30.01.1847, Новгород – 05.03.1930, Ленинград) — крупнейший русский ботаник — анатом и физиолог растений, флорист; академик (1902 г.). В 1869 г. окончил Петербургский университет, ученик А. Н. Бекетова и А. С. Фаминцына. С 1880 г. — профессор. Преподавал ботанику в Лесном институте, Военно-медицинской академии, Петербургском университете, на Высших женских курсах. Организатор и первый президент Русского Ботанического общества (1916 г.), директор Ботанического музея АН. С 1900 г. руководил подготовкой издания

Мобольский губернский музей, основанный в 1879 г. при губернском статистическом комитете, был крупным научным учреждением, тесно связанным с Томским университетом и Западно-Сибирским отделом Императорского Русского Географического общества (ЗСО ИРГО). Большую и постоянную помощь музею оказывала Российская академия наук. Научные связи с учреждениями академии поддерживались через Б. Н. Городкова — уроженца Тобольска, геоботаника, этнографа и путешественника, работавшего в Ботаническом музее АН в Петербурге.

Борис Николаевич Городков (1890, Тобольск – 1953, Ленинград) в 1908 г. с серебряной медалью окончил Тобольскую гимназию и поступил на химическое отделение физико-математического факультета Петербургского университета, где за полтора года окончил и биологическое отделение. В 1910 г. провёл самостоятельную экспедицию в бассейн р. Конды, в ходе которой были собраны богатые коллекции по ботанике и этнографии. В 1911 г. изучал природу, растительность, животный мир и население в бассейне р. Салым. В 1912 г. исследовал растительность Ишимского уезда Тобольской губернии, о чем напи-

сал книгу «Подзона лиственных лесов в пределах Ишимского уезда Тобольской губернии» (Пг., 1915). В 1913 г. совершил поездку на р. Вах, остававшуюся до этого неизученной. В 1914 г. обследовал р. Полуй, тогда же защитил магистерскую диссертацию по ботанике в Петербургском университете и с 1914 по 1918 гг. работал ассистентом на кафедре морфологии и анатомии растений в Лесном институте. В 1915 г. по поручению Ботанического музея АН и ИРГО организовал экспедицию в бассейн р. Северная Сосьва и на Приполярный Урал, в бассейн р. Манья. В 1916 г. исследовал хвойные леса в Тобольском, Тюменском, Ялуторовском и Туринском уездах. В 1917 г. по поручению РАН выехал в низовья р. Оби и на южное побережье Обской губы для ботанико-географического и почвенного обследования тундры. Работал в окрестностях Обдорска (Салехарда), Хе, Ныды. В 1917–1920 гг. преподавал в Томском университете и Омском сельскохозяйственном институте. В 1920 г. возвратился в Петроград, став штатным сотрудником Ботанического музея АН, а затем Ботанического института (БИН) АН СССР. В 1923–1924 гг. провел научную экспедицию в Обско-Тазовский водораздел, за которую был награжден медалью Географического общества СССР им. Н. М. Пржевальского. В 1924–1926 гг. руководил Северо-Уральской экспедицией АН и Уралплана, оставившей заметный след в истории географических открытий и в исследовании естественных богатств Северного и Полярного Урала, в 1927 г. — Гыданской экспедицией, впервые составившей достоверную карту полуострова. В 1930–1936 гг. Б. Н. Городков — профессор Ленинградского университета и старший научный сотрудник Биологического ин-

«Флоры Сибири». Как подготовительный материал издал справочную книгу «Коллекторы и коллекции по флоре Сибири» (СПб., 1908), в которой дал обзор имеющихся гербариев и 780 коллекторов, в том числе по Тобольской губернии.

² Адлер — ученый, сотрудник Зоологического музея АН.

³ Литвинов Дмитрий Иванович (17.12.1854, Москва — 05.07.1929, Ленинград) — ученый-ботаник, с 1898 г. — ученый хранитель Ботанического музея Академии наук, готовил к изданию гербарий русской флоры, составил большое количество заметок и определений к изданным растениям, описал множество новых видов. Совершил два путешествия по Сибирской железной дороге в Забайкалье и Манчжурию (1902–1903 гг.). Обработал растения, собранные Д. И. Ило-

Тобольский губернский музей. Нач. 20 в.

вайским (Растения Сосьвинского края Березовского уезда Тобольской губернии, собранные экспедицией Д. И. Иловайского // Труды Ботанического музея Императорской Академии наук, Вып. III, 1907. С. 1–21). Одна из наиболее значительных работ Д. И. Литвинова «Библиография флоры Сибири» (СПб., 1909).

⁴ Сукачев Владимир Николаевич (1880–1967) — ботаник, лесовод и географ. Ученик И. П. Бородина и Г. Ф. Морозова.

⁵ Траншель — лаборант ботанического кабинета Варшавского университета.

⁶ Палибин Иван Владимирович (1872–1949) — ботаник. Окончил Женевский университет. С 1895 г. работал в Ботаническом саду АН, где в 1932 г. организовал сектор палеоботаники. В 1916–1923 гг. — директор Батумского ботанического сада.

⁷ Ивановский Василий Александрович (1862–1920) — сибирский краевед, ботаник, преподаватель Тобольской семинарии, в 1904–1906 гг. — консерватор музея. Оказывал музею материальную поддержку. Считал своим долгом немедленно начать предлагаемую работу в музее, «раз в такой работе необходима нужда». В «Ежегоднике» опубликовал несколько статей о Тобольской флоре, в том числе о сорных растениях, грибах, мхах, лишайниках (1910–1915), составил «Краткий путеводитель по Тобольскому губернскому музею» (Тобольск, 1918). Сборы В. А. Ивановс-

ститута АН СССР, с 1935 г. — доктор биологических наук. Он был одним из создателей Института оленеводства ВАСХНИЛ, с 1932 руководил в нем сектором геоботаники и кормов. С 1937 г. — профессор кафедры физической географии Ленинградского педагогического института им. Герцена. Блокаду пережил в Ленинграде, но в январе 1943 г. был вывезен в Москву в тяжелом состоянии. В 1944 г. вернулся в Ленинград, налаживал работу сектора Арктики в БИН. В послевоенные годы совершил серию новых экспедиций. Автор 115 научных трудов. За высокие научные достижения был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Василий Николаевич Пигнатти (1862–1920) окончил юридический факультет университета. Работал в Тобольске частным поверенным. С 1908 г. исполнял обязанности консерватора Тобольского музея. Привлек к сотрудничеству с музеем талантливых исследователей — Б. Городкова, П. Городцова, Н. Катанова, И. Шухова и других. Был организатором и участником нескольких научных экспедиций. В 1910 г. вместе с А. Н. Уваровым и Б. Н. Городковым совершил путешествие на р. Конду, в 1915 г. вел археологические раскопки средневековых памятников в окрестностях Тобольска (Кучумово городище) и в Барабинской степи. Участвовал в общественно-политической жизни губернии, примыкал к народным социалистам. 13 марта 1917 г. был назначен Временным правительством тобольским губернским комиссаром, а в апреле 1918 г. смещен со своего поста прибывшими в Тобольск красногвардейцами. После установления на территории губернии власти Временного Сибирского правительства был восстановлен в должности уже как управляющий губернией. В конце июля 1919 г. выехал из Тобольска вместе с колчаковскими войсками.

Публикуемые здесь письма, свидетельствующие о тесном научном сотрудничестве Б. Н. Городкова и других ученых АН с Тобольским губернским музеем, а также об исследовательской работе сотрудников музея в академических подразделениях, хранятся в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области (Ф. 151) и в Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике (ТГИАМЗ). Большая часть писем дается в извлечениях, некоторые — полностью.

Е. Н. Коновалова, Л. П. Роцевская

№1

17 сентября 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Пишу Вам по поводу моего гербария. Я вчера был у Бородина¹, к которому у меня было рекомендательное письмо от Адлера². Говорил с ним об определении Кондинского гербария. Сам Бородин определять не берется, но предлагает прислать его для проверки моих определений Литвиновым³ и Сукачевым⁴, недав-

но только обработавшим Сосьвинский гербарий. Если Вы ничего не имеете против этого, то вышлите гербарий на имя Академии. Кстати это будет и для меня очень удобно, так как Бородин дал мне разрешение работать в Ботаническом музее Академии. Ввиду того, что у меня еще имеются рекомендательные письма от Адлера и в Ботанический сад к Траншелю⁵ и Палибину⁶, я не предполагаю долгой задержки в определении. Видов в моем гербарии не так ведь уж много — всего 226...

Передайте Василию Александровичу [Ивановскому⁷], что растение с черными ягодами, несколько похожее на вереск, в моем гербарии с Конды, есть не что иное, как *Empetrumnigrum* (имеется в гербарии Скалозубова⁸).

№2

26 октября 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Ваше письмо с извещением о высылке гербария, точно также как и пять руб., получил давно. Гербарий же еще до сих пор не пришел. Я говорил об его определении еще с Траншелем, и он говорил, что, быть может, даже сам определит. Во всяком случае, определение гербария, по-видимому, не составит затруднения. Сам я сейчас часто хожу в Академию наук, где и определяю свой тобольский гербарий. Устроился в этом отношении прекрасно, так как, благодаря письму Адлера, мне дали стол в самом отделении Сибирского гербария, которым можно пользоваться сколько угодно. ...

№3

1 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

...Я обработал уже половину гербария и пока нашел две формы, довольно интересные и не имеющиеся в Сибирском гербарии Академии наук. Когда доложу первоначальное определение, то побываю в гербариях Ботанического сада, Лесного института и других и там поищу, может быть, они окажутся еще не описанными. Как Литвинов, так и Траншель их не знают. Между прочим, у меня покуда нет разногласий в определении с указанными ботаниками и Мамеевым⁹, который также работал в Академии наук.

№4

2 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

...Пользуюсь случаем сообщить Вам следующее. В Академии наук энтомолог Яковсон¹⁰ продает ненужные ему ботанические книги. Быть может, музей приобретет часть для своей библиотеки; я берусь переговорить с Яковсоном. Продаст кни-

кого хранятся в Ботаническом институте РАН, Томском университете, Тобольском музее. В деревнях под Тобольском записывал поговорки, пословицы, диалектизмы. Лингвистические материалы передал в Отделение русского языка и словесности Академии наук. В годы гражданской войны стал внештатным редактором «Ведомостей Тобольского губернского комиссариата», позже «Вестника Тобольской губернии», сотрудничал в газетах «Тобольское народное слово», «Сибирская земская деревня». Микроскопы и книги В. А. Ивановского купил Омский политехнический институт.

⁸Скалозубов Николай Лукич (1861–1915) — тобольский губернский агроном (1894–1905 гг.), общественный и государственный деятель. Вел активную краеведческую работу: изучал состояние земледелия, рыболовства, маслоделия, животноводства. Был избран в правление музея, вскоре стал его консерватором. Вел огромную организаторскую работу, переписывался со многими научными учреждениями, частными лицами по вопросам комплектования коллекций музея, собирал и исследовал местные сорные травы, дикорастущие высшие растения, интересовался почвенными и геоботаническими работами, писал статьи сельскохозяйственного содержания. Подробнее о Н. Л. Скалозубове см.: «Сибирский

исторический журнал». 2002. №1. С. 72–76.

⁹ Мамеев Степан Николаевич (1859–1939) — краевед, библиограф. В 1871 г. поступил на службу рядовым из вольноопределяющихся во 2-й Западно-Сибирский линейный батальон. Проходя военную службу в разных частях, расположенных в городах Акмолинске, Семипалатинске, Тобольске, Тюмени, Верном, дослужился до чина подполковника. В начале Первой мировой войны по состоянию здоровья был признан негодным к военной службе, поселился в Тобольске. Обнаружил талант историка-архивиста и библиографа. В 1881 г. стал заведовать архивом тобольского резервного батальона, написал большой исторический очерк, приуроченный к 175-летию батальона. Автор более двадцати исторических работ, в том числе «Рукописи библиотеки Тобольского губернского музея за XVII в. и первую четверть XVIII в.», очерка «Периодическая печать в Сибири». Несколько лет подряд газеты «Тобольские губернские ведомости» и «Сибирский листок» публиковали его «Материалы для библиографии Сибири». В 1909 г. С. Н. Мамеев переехал в Петербург, где учились его сыновья. Почти тринадцать лет Мамеев по просьбе Ботанического сада и музея Академии наук пополнял коллекцию флоры Тобольской и Енисейской губерний. Одна из открытой им разновидностей березы с темно-бурой ко-

ги (совершенно новые) он очень дешево. Между ними имеются такие важные и дорогие издания, как «Флора Манчжурии» Комарова и др. Я сам хотел купить, но, к сожалению, не имею денег. Ответьте поскорее. Адлер мне недавно предложил напечатать мой будущий доклад в журнале «Землеведение». Я ничего ему на это не сказал, так как мои работы должны принадлежать музею. Если музей ничего против «Землеведения» не имеет, то соглашусь на предложение Адлера, в противном же случае предоставляю свой доклад в распоряжение музея...¹¹ Определение гербария почти кончаю, хотя остались еще наиболее трудные семейства, над которыми придется посидеть.

№5

11 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Получил ваше письмо с известием о получении гербария Иванцова¹². Присылайте, я попробую обратиться к кому-нибудь за его определением, хотя заранее не могу ручаться за успех. В Академии наук лежат целые кучи различных гербариев, и никто не берется их определить. Оказывается, не такое скорое дело, как я сначала думал: приходится рыться в большом количестве литературы, чтобы определить растения с точностью до разновидности. Вместе с тем это и не так трудно, благодаря наличности гербария, по которому всегда можно проверить свое определение. Гербарий В. А. Ивановского вместе с прошлогодним, должно быть, пролежит несколько лет, прежде чем кто-нибудь возьмется его определить. Думаю, что дело пойдет скорее, если определить его и гербарий Иванцова мне, а затем попросить, кого-нибудь проверить более трудные растения, хотя для Вас, конечно, мои определения ни к чему.

№6

16 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Не можете ли Вы выслать мне те мхи, которые я привез с Конды и, если можно, то поскорее. К концу декабря я, наверное, кончу обработку гербария и тогда думаю выслать Вам, после проверки гербария кем-нибудь, список растений. К нему я предполагаю приложить введение, в котором не мешало бы поместить и мхи. Думаю, что Траншель не откажется определить мне незначительное количество мхов, которые я привез...

№7

17 декабря 1910 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

В предыдущем письме я предлагал музею приобрести некоторые книги у Якобсона. Сегодня я узнал, что все это купле-

но Мамеевым, о чем и спешу уведомить. Книги — все издания Ботанического сада.

№8

Январь 1911 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Определение растений я кончил и теперь стараюсь подсушить их для проверки специалистам. Споровые, а также злаки согласился проверить Бородин. Из злаков Литвинов уже проверил род *Calamagrostis* (наиболее запутанный). Некоторые семейства (особенно березы), наверное, проверит Сукачев. Что же касается остального, то придется порядочно побегать. Как только окончательно приведу в порядок, пойду в Ботанический сад к Палибину. Если не будет особенной задержки, то список вышлю, наверное, в феврале

№9

6 февраля 1911 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

И. В. Палибин взялся проверить остальные растения гербария с Конды. В настоящее время им уже просмотрено несколько семейств. Кроме того, он согласился определить и тот гербарий, который получен музеем от Иванцова. За это он просил дублиеты для Ботанического сада. Вообще, за определениями выгоднее обращаться в Ботанический сад, а не в Академию, т. к. в последней всего два человека, на обязанности которых лежит разборка присланного материала. Не мудрено, поэтому, что необработанные гербарии лежат там по 10 лет...

Палибин просил Тобольский музей выслать для ботанического музея все, что касается устройства, оборудования и коллекции в Тобольске. У них скоро будут перестраивать помещение, а потому было бы интересно познакомиться с устройством других музеев...

Если Вы думаете выслать сюда гербарий Иванцова, то высылайте поскорее, чтобы он попал в список моих растений, который мною уже начат.

№10

12 апреля 1911 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

...Сейчас я уже совершенно покончил с Кондинским гербарием — осталось только немного растений у Бородина, который никак не может собраться проверить их, но которого я потороплю...

Для «Ежегодника» написал небольшой очерк растительности Конды, который думаю приложить к списку растений, если

рой, найденная под Тобольском в 1912 г., названа была главным ботаником музея Д. И. Литвиновым его именем. С. Н. Мамеев, по словам современников, «обогастил безвозмездно гербарии Ботанического музея Академии Наук своими великолепными сборами» (2744 растения, дополненные весьма тщательными определениями). 86 наиболее интересных растений лесной флоры, выявленные С. Н. Мамеевым, включены в «Гербарий русской флоры» (1898).

¹⁰ Якобсон Георгий Георгиевич (1871–1926) — энтомолог. С 1896 г. до конца жизни работал в Зоологическом музее Академии наук, где заведовал отделением жуков и двукрылых. Совместно с В. Л. Бианки написал два больших сводных труда «Жуки России и Западной Европы» (1906–1916), «Прямokрылые и сетчатокрылые России и сопредельных стран» (1905).

¹¹ См.: Городков Б. Н. Река Конда // Землеведение. 1912. № 3–4. С. 172–211.

¹² Иванцев (Иванцов) Павел Иванович (1885–после 1910) — ботаник. В 1901 г. собрал для музея гербарий (около 300 листов). В 1911 г. через него в музей поступили образцы почв, воды и несколько предметов от Г. М. Дмитриева-Садовникова из с. Ларьякского Сургутского уезда. В 1912 г. Иванцев пожертвовал музею 24 предмета и доставил коллекцию грибов из 14 экземпляров, собранную в бассейне

Иртыша (д. Слинкино). В 1916 г. участвовал вместе с Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в экспедиции Тобольского музея на р. Надым, во время которой собрал гербарий из 840 листов, до 500 образцов мхов, лишайников и древесных грибов, около 500 насекомых.

¹³ Городков Б. Н. Очерк растительности низовьев реки Конды // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1912. Вып. 20. С. 1–61.

¹⁴ Корсунский Моисей Гершович (Григорьевич) (1886–?). Учился в Киевском политехническом институте по специальности «химия». В 1907 г. за принадлежность к Киевской революционной организации РСДРП был исключен из института и выслан под гласный надзор полиции на три года в с. Базьяновское Тобольского уезда. Летом 1908 г. с шестью политическими ссыльными с разрешения губернатора выехал в экспедицию на р. Конду, где вел археологические, геологические и ботанические исследования. Часть собранных материалов была передана Тобольскому музею (Сиб. листок. 1908. № 116). Кто такой Редкий, установить не удалось.

¹⁵ Кто такой Мищенко, установить не удалось.

¹⁶ Жуковский Петр Михайлович (1888–после 1962) — специалист по прикладной ботанике. Окончил в 1911 г. естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского (Одесского) университета; ученик профессо-

только окажется возможным напечатать его в «Ежегоднике»¹³. В самый список, вместе с моими собственными растениями и растениями Иванцова, войдут еще сборы политических ссыльных (Редкого и Корсунского¹⁴), гербарий которых был выслан мне из Киевского университета, по просьбе Палибина... Сейчас в Академии определяю гербарий Ивановского. А Бородин проверяет затем их, почему вскоре тобольский музей получит определенные растения. Скоро, должно быть, придется приняться за гербарий Уральского общества, который лежит в Академии уже чуть ли не десять лет. Бородин предложил его определить мне, чем я очень доволен...

№11

12 сентября 1911 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

...Был недавно у Палибина. Он обещал пристроить собранные мной лишай (не забудьте выслать с гербарием). Мхи же Траншель, вместе со сборами *Calam*, а Мищенко *Ouncase*¹⁵. В Ботанический сад пришли Кондинские сборы. Поэтому я прошу Вас выслать мне возможно скорее составленный мною список (общий только список) Кондинских растений. Я в него включу и эти растения. Вышлю обратно тотчас. Думаю, что это не задержит набора всей рукописи. После напишу подробнее.

№12

5 октября 1911 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

...Очень Вам благодарен за присылку мне рукописи, которую Вы, конечно, уже получили обратно. Я добавил в ней еще два растения и новые местонахождения на основании гербария моего, полученного, наконец, Ботаническим садом от Переселенческого управления. Вместе с ним пришли наши почвенные образцы с Конды и гербарий Жуковского¹⁶ с Носки. Последний, по-видимому, попадет для обработки в мои руки...

Прочел в «Сибирском листке» отчет Л. Р. Шульца¹⁷. Думаю, что скоро получу от Вас гербарий, про который уже спрашивают в Академии. Не забудьте также выслать мхи с Салыма и Конды...

Моя статья о Конде отослана в «Земледелие», где ее обещали напечатать, но не ранее февраля–марта месяца. Предлагают иллюстрировать ее фотографиями. Если музей согласится на это, то я очень просил бы Вас выслать мне вместе с Салымскими фотографиями и Кондинские для выбора. Само собой разумеется, что как те, так и другие я верну в возможно скором времени...

№13

19 февраля 1913 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

...Гербарий Салыма я, вероятно, скоро вышло; Литвинов задерживает *Calamagrostis*.

№14

6 апреля 1913 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

...Статью о Салыме уже совершенно кончил. Осталось только вставить список *Calamagrostis*, который никак не могу получить от Литвинова. Список мхов уже составлен. Бротерус¹⁸ определил очень быстро...

№15

19 октября 1913 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Недавно у меня был один энтомолог, работающий в зоологическом Музее Академии наук, Ю. М. Колосов¹⁹. Он обратился ко мне с просьбой, дать ему для обработки энтомологические коллекции, если они у меня имеются. Не имея материалов, нужных Колосову, я предложил ему обратиться в Тобольский музей и особенно к вам, как к человеку более или менее прикосновенному к энтомологии. Оказывается, что он уже обращался с просьбой о высылке материалов по энтофауне Тобольской губернии, но ему отказали в этом. Предполагая, что отказ этот обуславливается вполне объяснимым недоверием к человеку, Музею неизвестному, он просил меня написать о нем Вам. При этом он назвал нескольких лиц, могущих подтвердить его принадлежность к числу лиц, занимающихся энтомологией, и среди них И. П. Бородина. Последний его знает, так как Колосов работал на опытной Бородинской станции. Последние два года Колосов собирал материал в Ялуторовском уезде. Ему хотелось бы обработать вместе с собственными сборами и другие материалы из Тобольской губернии. При этом он просит сначала выслать ему только некоторые семейства, которыми он специально занимается, а именно: все *Odonate* (стрекозы), *Hemiptera* (клопы), из *Lepidoptera* с *Khopalocera* из *Coleoptera* — *Donaciidae* и *Cerambycidae*. Все это он обещает обработать месяца в три. Статью о результатах своих занятий он может передать в «Ежегодник» Музея. Высылать материал, если, конечно, Музей найдет это возможным, надо на Зоологический музей Академии наук (кабинет Н. Н. Аделунга²⁰, Юлию Михайловичу Колосову). Предполагая, что для музея будет важно воспользоваться услугами человека, предлагающего обработать его коллекцию, я решил на-

ра Г. И. Танфильева. С 1920 г. — директор Ботанического сада, профессор Политехнического института в Тбилиси (1923 г.); Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева (1934–1952 гг.), директор Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства (1951–1960 гг.), профессор Ленинградского университета (1962 г.).

¹⁷ Шульц Леонид Рудольфович (1878–1926) — землемер, этнограф. Родился в Германии в семье агронома. Образование получил в гимназиях Кенигсберга и Торна и в землемерно-таксаторской школе г. Горки Могилевской губернии. Служил в Западной Сибири по землеустройству (1908–1911). Краеведческой и музейной работой начал заниматься в 1907 г., сотрудничал с отделом этнографии. В 1907–1910 гг. совершил несколько поездок по местам обитания остяков, вогулов и татар, руководил снаряженной музеем экспедицией на р. Салым (1910), в составе которой были Б. Н. Городков и Г. И. Лебедев.

¹⁸ Бротерус Виктор-Фердинанд — финский ботаник, профессор Гельсингфоргского университета, член-корреспондент Академии наук России.

¹⁹ Колосов Юлий Михайлович — зоолог Зоологического музея Академии наук.

²⁰ Аделунг Николай Николаевич (1857–?) — зоолог Зоологического музея АН России. Напечатал ряд энтомологических работ, касающихся систематики и

фаунистики прямокрылых насекомых. Для Тобольского музея определил и обработал коллекцию прямокрылых, собранную Н. Л. Скалозубовым в Тобольской губернии. В этой коллекции Н. Н. Аделунгом был обнаружен новый вид, названный по имени собравшего — *Celes Scalosubowi* n. sp.

²¹ Рузский Михаил Дмитриевич (1864–1948) — профессор зоологии Томского университета. До приезда в Томск написал капитальную двухтомную монографию «Муравьи России» (1905, 1907), за которую Харьковский университет присвоил ему звание доктора зоологии, а Российская Академия наук присудила премию им. академика К. М. Бэра. М. Д. Рузский положил начало томской зоологической школе. Его перу принадлежит более 160 научных печатных работ о самых разнообразных типах и классах животных. Научная деятельность М. Д. Рузского в Сибири была весьма разнообразной и плодотворной. В 1896 г. он совершил экспедицию на юг Тобольской губернии. Пять участников экспедиции собрали богатейшую коллекцию позвоночных (70 видов птиц (93 экз.), 3 вида пресмыкающихся и земноводных (15 экз.), 12 видов рыб (64 экз.), 100 видов насекомых и др.). Все экспонаты были переданы в Тобольский губернский музей. Результаты экспедиции изложены в статье «Краткий фаунистический очерк южной полосы Тобольской губернии» (Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1897. Вып. 7. С. 37–80).

²² Видимо, служительница музея.

²³ Еленкин Александр Александрович (1873–

писать Вам это письмо, не обещая, однако, Колосову, что мое ходатайство будет иметь успех. Если Вы найдете возможным, то вышлите коллекции по указанному адресу, если же выслать почему-либо нельзя, то известите меня об этом. Кроме этого Колосов просил, если это возможно, выслать ему статью Рузского, напечатанную в свое время в «Ежегоднике»²¹. Я сейчас понемногу привожу в порядок свои записки и материалы поездки на р. Вах. Более полно займусь этим делом после Рождества, так как сейчас имею мало времени...

№16

19 ноября 1913 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

На днях получил гербарий. Очень благодарен Музею за высылку его. Поблагодарите за меня Татьяну Павловну, которой отправка гербария, вероятно, доставила немало хлопот²². Определить растения и привести их в порядок я постараюсь к весне, хотя заранее предупреждаю, что это едва ли удастся, так как придется мхи отсылать Бротерусу. Лишайники и мхи в прошлом году обещал определить Еленкин²³. Не знаю только, возьмет ли он их сейчас, ибо, кажется, он уже кончил обработку сибирских материалов для Переселенческого управления...

Недавно ко мне заходил Колосов, которому я передал то, что Вы написали мне. Он очень жалеет о невозможности обработать коллекции Тобольского музея. Просил написать Вам: нельзя ли выслать ему хотя бы одних стрекоз, это, по его мнению, не представит особенного затруднения...

Как обстоит дело с Салымской картой? Вернулся ли Л. Р. Шульц и, если вернулся, что интересного привез с р. Сосьвы?

P. S. При сем прилагаю краткий отчет о поездке на р. Вах.

№17

1913 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

Благодарю Вас за предложенное мне место хранителя в Тобольском музее. К сожалению, я должен отказаться от него, так как не думаю оставаться в Тобольске после окончания университета. Кроме того, и последнее еще затянулось на год, хотя я недавно и получил выпускное свидетельство. Не будучи уже студентом, я думаю весь будущий год проработать в химической лаборатории проф. Чугаева²⁴, который когда-то ко мне хорошо относился. У него я был недели две тому назад, и он согласился взять меня к себе в лабораторию с будущей осени. Эти полгода я посвящу окон-

чанию своих ботанических работ, так как не предполагаю быть специалистом ботаником. Вместе с тем не думаю бросать ее совершенно, тем более что недавно Федченко²⁵ предложил мне заняться проблемами ботанико-географического описания Тобольской губернии на основании литературных данных и материалов почвенно-ботанических экспедиций. Сроку дается года три. Эта работа (существование которой еще окончательно не решено) предполагает издать Переселенческое управление вместе с аналогичными работами для других губерний Сибири.

Предполагая начать собирание материалов в окрестностях города с нынешнего лета, я приеду в Тобольск в начале мая. Поэтому мне необходимо возможно раньше выяснить все, касающееся предполагаемой экспедиции на Вах, чтобы я мог приобрести необходимые для меня инструменты в С.-Петербурге. С деньгами из Академии еще не все выяснилось, так как не было еще заседания, на котором должны распределить суммы. Бородин говорил мне, что он будет отстаивать и дальше Тобольский музей и что субсидия на поездку на Вах поставлена им в списки desiderata. Жаль, что Вы ничего не ответили мне на мое предложение похлопотать в музее Александра III.

Третьего дня Поле²⁶ говорил мне, что Ямальский гербарий получен в Ботаническом саду. Я очень жалею, что поверил Вашему предпоследнему письму, в котором Вы обещали мне выслать этот гербарий в Академию наук. На основании письма, я сказал Бородину о высылке в Академию гербария. Вчера мне пришлось сказать ему о том, что музей не исполнил своего обещания. Вы поставили меня в еще более неловкое положение, чем год тому назад, когда был назначен в Географическом Обществе мой доклад, и он не состоялся благодаря невысылке обещанных фотографий.

№18

3 октября 1914 г.

Многоуважаемый Василий Николаевич!

...Недавно видел Колосова, которому и передал Ваше предложение относительно обработки коллекций тобольского музея по насекомым. Он выразил свое согласие. Вероятно, Вы уже получили от него письмо с необходимыми для Вас сведениями...

1942), ботаник, основоположник лихенологии в России. С 1898 г. после Варшавского университета до конца жизни работал в Ботаническом саду Академии наук, где основал спорный гербарий

²⁴Чугаев Лев Александрович (1873–1922) — профессор химии. После окончания Московского университета (1895) заведовал химическим отделением Бактериологического института в Москве, профессор Петербургского технологического института (1909–1922), Петербургского университета (1908–1922). Основатель и директор (с 1918) института по изучению платины и других благородных металлов.

Хорошая гимназическая подготовка позволила Б. Н. Городкову с первых же дней учебы в университете проводить самостоятельные исследования в лаборатории Л. А. Чугаева. Успехи молодого химика в изучении платиновых соединений, хромирования металлов и анализ третичных спиртов были настолько значительны, что ученый совет оставил Б. Н. Городкова для подготовки к профессорскому званию.

²⁵Федченко Борис Алексеевич — профессор, сын известного географа А. П. Федченко. В Ботаническом саду работал главным ботаником. Руководил ботаническими работами в Сибири по заданию Переселенческого управления.

²⁶Поле Р. Р. — конструктор Ботанического сада АН. Получил из Тобольского музея «весьма ценную коллекцию растений с полуострова Ямал», за которую Совет сада выразил музею благодарность (ТГИАМЗ. Инв. № 930).